Глава 410 - Ты еще более отвратительна, чем я думал (1/3).

На сегодняшней пресс-конференции Фэн Цин стал лидером пресс-конференции, разрядил злой ветер и вернул 10% давления.

Она очень хорошо знала, какой эффект могут иметь четыре слова упреждения, и даже если Диием делал что-то позднее, атака была уже не сильна.

"Пошли".

Диием спокойно посмотрел на нее, за три дня она действительно смогла это сделать.

Наблюдая за тем, как она встает и уходит, ее тело инстинктивно встает с места проведения конференции, а ее длинные ноги шагнули вперед, чтобы сразу же преследовать ее.

Фан Юньси посмотрел в сторону на свою уходящую фигуру, брови подняты сложным образом.

Опустив головные пальцы, он быстро нажал несколько раз на телефон, и сообщение было тихо разослано.

"Цяо Чуся".

Ее рука была схвачена за руку, Цяо Чуаса должен был повернуться, чтобы посмотреть на мужчину, который схватил ее, ее мягкие губы, как они были намеренно окрашены ярким цветом, соблазнительно сиял под солнечным светом.

Сяо Ди оригинальные слова были вдруг потеряны, и он опустил голову и поцеловал эти два кусочка губ, которые искушали его слишком долго.

Глаза Кьяо Чуаса расширились в шоковом состоянии, его мозг был как бы пуст, как будто его ударила молния, но инстинктивная реакция организма в первую очередь смогла компенсировать тусклость мозга, и когда он силой оттолкнул его, его стройная ладонь громко ударила его по лицу.

Шлепок!

"Диием Сяо, ты еще более отвратителен, чем я думал."

"Ты можешь открыто и честно соревноваться с Шэнь Бэйчуань, но твои методы настолько грязны, что я их презираю, как и народ Шэньбэя, кроме того, ты слишком позорен для своих умерших родителей, они дали тебе жизнь, но ты разрушаешь их репутацию на всю оставшуюся жизнь"!

Ожесточенно натирая губы, яркая помада шипятила по окружающей коже от грубого трения, но она забывала об этом, чувствуя только такое отвращение.

Рука Диием, что он пытался схватить снова в воздухе вдруг застыли, и это заняло у него много времени, чтобы сжать его обратно в кулак, его темный взгляд был холодный раненый.

"Что ты знаешь, ты ничего не знаешь, и ты даже не знаешь, что все, что я делал, было потому что..."

Эти последние три слова, он вдруг не мог сказать их, потому что он любил ее и хотел ее, что в этом плохого!

"Неважно, по какой причине, ты мне отвратителен, Сяо Дием, неважно, что ты делаешь, неважно, какими грязными трюками ты пользуешься, Фэн Цзян и семья Шэнь.

Ты тоже не сломишь меня, и самое главное, я никогда, никогда не влюблюсь в тебя!"

Они не только не будут любить, они будут ненавидеть и плевать!

Аиша и Линда догнали его, не спуская с Диема глаз, и они вызвали бы полицию, как только он что-нибудь сделает.

"Пошли".

Без еще одного взгляда на Дием, Цяо Чуан взял Аишу и Линду в сторону автомобиля, ее глаза закрутились в сторону красивой фигуры, выходящей из вращающейся двери здания, сотрудничество Фан Юньси с ней можно было бы описать только как каждый со своей собственной повесткой дня, не длится долго!

Глаза Диема остались такими же, как он ехал по дороге, угасая в конце дороги, где автомобили ткут, но его спина была одинока.

"Эллен, наконец-то мне показали твою слабость."

Фань Юнси смотрела в сторону и выглядела сложной, эта противница, с которой они боролись в течение трех лет и не находила слабых мест, но не ожидала нового открытия сегодня, только не могла быть счастлива.

"Почему ты ей помог?"

Дием повернулся, его глаза сурово с хищными птицами, она удивила себя сегодняшней пресс-конференцией!

"Конечно, это чтобы увидеть тебя в беспорядке, Алан, я всегда думал, что ты не будешь связан любовью, но я не думал, что это глупо".

Нежное лицо Фань Юньси сверкает оттенком насмешки, хорошего противника можно лелеять всю жизнь, но не так много любви можно сохранить на всю жизнь, что такое человек, который не приносит свой мозг, чтобы жить ради любви, если он не дурак.

"Не твоя очередь читать мне лекции".

Черты Дием стали более объемными и глубокими благодаря сужению мышц вокруг щек, особенно свирепость под глазами заставила ее глаза уклониться.

"Я не хочу преподавать тебе урок, все, что я хочу - это победить тебя."

После доминирующих слов Фан Юньси наступила на острые каблуки на ногах и красиво села в машину.

То, что она хотела, было успехом, успехом наступить на другую сторону, успехом сделать Сяо Ди подчиниться ей!

Пресс-конференция "Волшебного ветра" уже была подготовлена к прямой трансляции, но выходящий в прямом эфире контент стал сюрпризом.

Старая госпожа Шень и Цяо Цзиньян с восторгом смотрели телевизор, и только после того, как ведущий объявил, что пресс-конференция закончилась, они произвели большой вздох облегчения.

"Мама хорошо поработала".

Цяо Цзиньян похлопал по бедру и дважды закричал, толкание было, очевидно, унизительным термином, но сегодня он нашел эти четыре слова особенно освежающими.

"Девушка выросла".

Как и старушка.

Со счастливым лицом, WindRock сохранил свою позицию и индивидуальность, и, что самое главное, первый шаг в открытии Shanbei рынка для Magic Wind был в беде сегодня с этим запуском.

Это был хороший знак!

"Зу Нуи, ты когда-нибудь задумывался, почему Containhi Group работает с WindRock?"

Глаза Цяо Цзиньяня вращались, проливая свет, первоначально у него также была головная боль над взрослыми, но потом он почувствовал, что произошло необъяснимое совпадение.

До презентации Magic Wind оставалось всего три дня, так что как совпадение, что мамочке удалось переехать в достаточно тяжелом помощнике, было несколько удачным.

"Что ты пытаешься сказать, малыш?"

Старушка протянула руку помощи и ударила его по голове, в конце концов, он был потомком, и теперь, чем больше вы смотрите на Кён, тем больше вы чувствуете себя, как в детстве Китагава, тем больше вы видите ум в его глазах.

"Я всегда чувствую, что кто-то стоит за этими вещами."

Говоря вслух о своих чувствах, маленький лоб не мог не морщиться снова, только он чувствовал еще больше, что манипуляция за кулисами была не одной рукой, ни одной парой рук, а двумя руками, двумя руками, принадлежащими разным людям.

У старушки также было больше мыслей между бровями, надеясь, что Цзин Янь был прав, может ли эта рука за кулисами быть Бэйчуань?

США

Больной* открыл глаза, и лицо Лин Пинга тут же вырвало оттенок волнения: "Босс, вы проснулись?"

"Как долго я был без сознания?"

Хриплый голос был похож на его голосовые связки были повреждены, и его лицо было еще больше обернуто в толстую марлю, так что если бы Лин Пинг не кричал для своего босса, не было бы никакого способа, чтобы идентифицировать его.

"Прошел месяц."

"Я хочу вернуться домой".

**Мужчина растянул руки, очевидные раны были шокирующе очевидны, хотя раны были не слишком большими, но область была особенно обширной.

"Хорошо, я все устрою".

Лин Пинг кивнул и быстро вышел из больничной палаты, углы его глаза мигают холодно, как он повернул голову, чтобы закрыть дверь.

Пробыв в США так долго, наконец-то пришло время вернуться домой!

Плотно держа телефон, он снова поднял углы губ и пошел договариваться о возвращении в Китай.

WindRock из предыдущих средств массовой информации суждение о шаткой импульс внезапно стал стоять, Цяо Чуаса является борьба, чтобы стать знаменитым, конечно, кружева новости сообщает дополнительные ортодоксальные репортажи бизнеса.

Но она не удосужилась обратить внимание на эти домыслы и отчеты, и все ее мысли были о фильме, над которым WindRock перестал работать.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1084851